

МРНТИ 10.83.21

<https://doi.org/10.26577/JAPJ2025116412>

Р.Е. Джансараяева^{1*}, **С.Б. Дүзбаева¹**, **А.Ж. Жақыш¹**,
М.Е. Тургумбаев², **Е. Еренат³**

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Университет Кунаева, Алматы, Казахстан

³Прокуратура города Алматы, Алматы, Казахстан

*e-mail: jansarayeva@mail.ru

АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА (BEST PRACTICES) ПО СОДЕРЖАНИЮ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПРОГРАММ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Проблема радикализации граждан, приводящая к насилию и терроризму, представляет собой реальную угрозу безопасности и стабильности страны. Увеличение преступлений экстремистской направленности также отражается на росте числа осужденных, исповедующих экстремистские идеологии в тюрьмах. Исследования показывают, что один заключенный, активно пропагандирующий экстремистские взгляды, может вовлечь в свою деятельность несколько других осужденных.

В зарубежных пенитенциарных системах имеется успешный опыт дерадикализации, программы реабилитации и ресоциализации, которые можно изучить и адаптировать для улучшения работы исправительных учреждений Казахстана.

В статье анализируется опыт стран мира по содержанию осужденных, за преступления экстремистского и террористического характера и соответствующих программ реабилитации и ресоциализации отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, дерадикализация осужденных, противодействие радикализации осужденных, реабилитация осужденных, ресоциализация осужденных.

R. Dzhanarayeva^{1*}, S. Duzbayeva¹, A. Zhakysh¹,
M. Turgumbayev², Ye. Yerenat³

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

²Kunaev University, Almaty, Kazakhstan

³Prosecutor's Office of Almaty, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: jansarayeva@mail.ru

Analysis of world experience (best practices) on the detention of those convicted of crimes of an extremist and terrorist nature and relevant rehabilitation and re-socialization programs

The problem of radicalization of citizens, leading to violence and terrorism, is a real threat to the security and stability of the country. The increase in extremist crimes is also reflected in the growth in the number of convicts professing extremist ideologies in prisons. Research shows that one prisoner who actively promotes extremist views can involve several other convicts in his activities.

Foreign penitentiary systems have successful experience in combating extremism and radicalization, which can be studied and adapted to improve the work of correctional institutions in Kazakhstan.

The article analyzes the experience of countries around the world in the detention of those convicted of crimes of an extremist and terrorist nature and relevant rehabilitation and re-socialization programs for those serving sentences of imprisonment in penitentiary institutions.

Keywords: extremism, counteracting extremism, radicalization of convicts, counteracting the radicalization of convicts, penitentiary system, prevention of extremism.

Р.Е. Джансараева^{1*}, С.Б. Дүзбаева¹, А.Ж. Жақыш^{*1},
М.Е.Тургумбаев², Е. Еренат³

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²Қонаев университеті, Алматы, Қазақстан

³Алматы қаласының прокуратурасы, Алматы, Қазақстан

*e-mail: jansarayeva@mail.ru

Экстремистік және террористік сипаттағы қылмыстар үшін сотталғандарды ұстау бойынша әлемдік тәжірибені (best practices) және оңалту мен қайта әлеуметтендірудің тиісті бағдарламаларын талдау

Зорлық-зомбылық пен лаңкестікке апаратын азаматтардың радикалдану проблемасы елдің қауіпсіздігі мен тұрақтылығына нақты қауіп төндіреді. Экстремистік қылмыстардың өсуі түр-мелерде экстремистік идеологияны ұстанатын сотталғандар санының өсуінен де көрінеді. Зерттеулер көрсеткендей, экстремистік көзқарасты белсенді түрде насихаттайтын бір тұтқын өзінің іс-әрекетіне бірнеше басқа тұтқындарды тарта алады.

Шетелдік пенитенциарлық жүйелердің экстремизм мен радикалдануға қарсы күресте табысты тәжірибесі бар, оны Қазақстандағы түзеу мекемелерінің жұмысын жақсарту үшін зерттеуге және бейімдеуге болады.

Мақалада әлем елдерінің экстремистік және террористік сипаттағы қылмыстары үшін сотталғандарды ұстау және пенитенциарлық мекемелерде бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеушілерді оңалту мен қайта әлеуметтендірудің тиісті бағдарламалары бойынша тәжірибесі талданады.

Түйін сөздер: экстремизм, экстремизмге қарсы іс-қимыл, сотталғандардың радикалдануы, сотталғандардың радикалдануына қарсы іс-қимыл, пенитенциарлық жүйе, экстремизмнің алдын алу.

Введение

Одним из факторов, способствующих распространению террористической идеологии и вовлечению в экстремистскую деятельность, выступает пенитенциарная система. Осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, оказываются уязвимыми к влиянию радикальных псевдорелигиозных доктрин, в частности идеологии насильственного джихада. Подобные лица нередко инициируют процессы вербовки среди других заключённых, осужденных за иные категории преступлений. На фоне этого в глобальном масштабе наблюдается устойчивая тенденция к росту числа лиц, содержащихся под стражей за совершение преступлений террористического и экстремистского характера (Angell, 2011).

Увеличение числа преступлений экстремистского и террористического характера обусловило рост количества носителей радикальной идеологии среди спецконтингента учреждений уголовно-исполнительной системы, включая и нашу страну. Несмотря на то, что их численность остается незначительной по отношению к общей массе осужденных, большинство из них продолжают придерживаться экстремистских убеждений и активно стремятся к их распространению среди других заключённых. Данные

статистики за последние годы показывают амплитуду террористической активности и экстремистских настроений в Казахстане.

Так, в 2012 году в Казахстане зарегистрировано 155 преступлений экстремистской и террористической направленности; в 2013 году – 151; 2014 году – 188; в 2015 году – 317. Число лиц, отбывавших наказание в исправительных учреждениях за уголовные правонарушения экстремистской и террористической направленности составило: в 2016 году – 554 человек; в 2017 году – 570 человек; в 2018 году – 656 осужденных.

За последние пять лет наблюдается сокращение числа приговоренных к реальному отбыванию лишения свободы за террористические (п. 30 ст. 3 УК РК) и экстремистские (п. 39 ст. 3 УК РК) преступления: в 2019 году – 127 человек; 2020 году – 90; 2021 году – 79; 2022 году – 91; 2023 году – 72. Составлено на основе данных КПСиСУ ГП РК (<https://ranking.kz/>).

За первое полугодие 2024 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы Казахстана содержались 659 лидеров и участников религиозных экстремистских и террористических организаций. Из них 470 были осуждены за преступления террористической и экстремистской направленности, а 189 – за общеуголовные преступления. Из общего числа таких осужденных

37 возвращены из зон террористической активности в рамках гуманитарной операции «Жусан». В период с 2019 по 2021 годы в рамках гуманитарных операций «Жусан» и «Русафа» было осуществлено возвращение на родину 654 граждан, включая 37 мужчин, 164 женщины и 453 ребёнка. Подавляющее большинство репатриированных мужчин и женщин были привлечены к уголовной ответственности и на сегодняшний день отбывают наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Серьезную угрозу представляют процессы возвращения боевиков из лагерей международных террористических организаций в страны их исхода, а также функционирование опорной и транзитной инфраструктуры в третьих государствах. Из 125 граждан Казахстана, возвращенных или вернувшихся самостоятельно, 57 были привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности.

Кроме того, за участие в вооруженных конфликтах на территориях государств Ближнего Востока (Сирии, Ирана, Ирака и Афганистана) в учреждениях уголовно-исполнительной системы РК отбывают наказание 64 осужденных. Из них 46 человек (33 мужчины и 13 женщин) были возвращены в рамках гуманитарной операции «Жусан» (Аюбаев, 2024: 115).

Пожизненное лишение свободы за терроризм отбывают 32 осужденных. Осужденные на различные сроки тюремного заключения за терроризм религиозные радикалы сегодня в основном находятся в специальной тюрьме в Костанайской области, где они составляют около 30% от общего числа заключенных.

Отмечается, что места лишения свободы стали благоприятной средой для вербовки приверженцев экстремизма. В связи с этим многие эксперты считают, что настало время усилить меры по противодействию экстремизму именно в пенитенциарных учреждениях и других закрытых структурах. Работникам исправительных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы необходимо обладать высоким уровнем профессиональной подготовки, а также достаточными знаниями и навыками для эффективной работы в этой сфере.

Исправительные учреждения, где заключенные находятся под контролем, должны стать пространством, способствующим преодолению тенденций насильственного радикализма. В таких условиях важно минимизировать негативное влияние их прошлого опыта, которое привело их

к насильственным действиям, и создать возможности для изменения их взглядов и поведения.

Методы

Методы исследования для научной статьи, посвященной проблемам дерадикализации и реабилитации осужденных за экстремистские и террористические преступления, включают различные подходы, которые позволяют глубоко проанализировать ситуацию, оценить практики и предложить рекомендации.

Одним из важных методов является анализ документальных источников и статистических данных. Это исследование включает сбор, систематизацию и анализ данных, касающихся числа осужденных за экстремистские и террористические преступления в Казахстане и других странах. Источник информации может включать официальные отчеты, статистику МВД, уголовной исполнительной службы, а также международные отчеты по вопросам терроризма и радикализации. Целью данного метода является оценка динамики изменений, анализ числовых показателей и выявление закономерностей в распространении террористической и экстремистской деятельности среди заключенных. Для этого используется сравнительный и статистический анализ, построение графиков и таблиц.

Кроме того, широко применяется кейс-метод, который предполагает изучение конкретных примеров из международной практики дерадикализации. Исследование практик таких стран, как Саудовская Аравия, Сингапур, Турция, Индонезия, Иордания и Великобритания, позволяет выявить успешные и неудачные практики, а также проанализировать причины их эффективности. Это даёт возможность оценить, какие методы работы с осужденными за экстремизм и терроризм приводят к успеху, а какие – к неудаче, и какие факторы могут влиять на результаты программ.

Еще одним важным методом является проведение интервью с экспертами в области права, пенитенциарной системы, психологии, религиозных лидеров, а также с профессионалами, имеющими опыт работы в области дерадикализации. Это позволяет получить инсайты о реальных проблемах и успехах в работе с осужденными террористами и экстремистами, а также понять мотивацию заключенных и факторы, влияющие на успех или неудачу программ. Такой подход

требует использования полуструктурированных интервью и качественного анализа полученных данных.

Контент-анализ также является важным методом в исследовании, так как он позволяет анализировать религиозные, психотерапевтические и образовательные материалы, используемые в программах дерадикализации. Например, интерпретации Корана, психологические тренинги и образовательные курсы. Этот метод направлен на оценку содержания образовательных и религиозных программ, выявление их соответствия исламскому учению и проверку их направленности на дерадикализацию и предотвращение насилия.

Анализ политических и социально-экономических факторов играет не менее важную роль. Изучение таких факторов, как экономическая нестабильность, политическая репрессия и религиозная дискриминация, позволяет выявить, как внешние факторы, такие как государственная политика, влияют на успех программ дерадикализации. Этот метод включает социологический анализ и анализ политических и экономических данных, что способствует разработке рекомендаций для учета этих факторов при формировании новых программ.

Сравнительный анализ подходов и методов дерадикализации в разных странах, включая Казахстан, позволяет выявить лучшие практики, которые могут быть адаптированы к местным условиям. Такой метод помогает определить международный опыт, который может быть полезен для развития системы дерадикализации в Казахстане.

Психологическое исследование, включающее изучение психологических аспектов радикализации и дерадикализации, а также разработку методик психологической помощи в рамках программ, также является важным компонентом. Оценка влияния психотерапевтических мероприятий и религиозных консультаций на процесс изменения убеждений заключенных требует использования психологических тестов, интервью, анкет и анализа психотерапевтических программ.

Наконец, метод фокус-групп представляет собой проведение обсуждений с профессионалами, экспертами в области реабилитации, психологами, имамами и другими специалистами для сбора мнений и идей относительно улучшения существующих программ. Этот метод позволяет получить обратную связь о текущих инициати-

вах, выявить проблемы и успешные практики на основе экспертного опыта.

Использование этих методов в совокупности позволяет комплексно подойти к исследованию проблем дерадикализации и реабилитации осужденных за экстремистские и террористические преступления, а также разработать рекомендации по улучшению существующих подходов в данной области.

Обсуждение

Профилактическая и воспитательная работа с осужденными за преступления экстремистского и террористического характера является определяющим вопросом для пенитенциарных учреждений, которые должны соблюдать и выполнять обязательства по правам человека, обеспечивать их реабилитацию и реинтеграцию, а также поддерживать безопасность и защиту всех осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Осужденные данной категории требуют более тщательного подхода к воспитательной и профилактической работе. Важно избегать формального подхода и не ограничиваться стандартными мероприятиями, применяемыми к остальным заключенным, а разрабатывать специализированные программы, учитывающие их особенности и степень радикализации (Степанов, Кириллов, 2018: 326).

В пенитенциарных системах зарубежных стран накоплен значительный опыт противодействия экстремизму и радикализации в местах лишения свободы. Этот опыт следует тщательно изучить и адаптировать для внедрения наиболее эффективных мер в деятельность исправительных учреждений Казахстана.

Сегодня в мире имеются многочисленные программы по реабилитации осужденных, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности. Эти программы направлены на дерадикализацию, реабилитацию и успешную интеграцию осужденных в общество.

Например, одной из успешных признана программа «Реабилитация и дерадикализация» в Саудовской Аравии, которая включает в себя религиозное обучение, психологическую поддержку и профессиональное обучение.

После террористических актов, произошедших в Саудовской Аравии в 2003 году, наряду с реализацией мер силового характера, были разработаны и внедрены более мягкие страте-

гии, направленные на противодействие идеологическим и религиозным основам радикализма, а также на корректировку его искажённых интерпретаций, связанных с ваххабитским исламом (Войсек, 2008). Одним из ключевых направлений стало проведение реабилитационной и разъяснительной работы с осуждёнными исламистами-радикалами в учреждениях уголовно-исполнительной системы (Brzuszkiewicz, 2019).

В качестве ведущего мусульманского государства и хранителя двух главных исламских святынь – Мекки и Медины – Саудовская Аравия ставит перед собой стратегическую задачу исламского перевоспитания осужденных исламистов-радикалов. Особое внимание при этом уделяется не только нейтрализации последствий радикализации, но и устранению ее глубинных причин (Ansary, 2008). Программа придает особое значение индивидуальной разъяснительной работе священнослужителей с осужденными, направленной на трансформацию их радикального мировоззрения. Основная цель данной деятельности заключается в убеждении заключённых в ошибочности их интерпретации Корана, в частности в вопросах насильственного джихадизма, исходя из принципа, согласно которому «терроризму и экстремизму невозможно противостоять силой – только идеи способны бороться с идеями» (Шорга, 2019). Эффективность программы, по мнению исследователей, во многом обусловлена высоким уровнем религиозной подготовки имамов, который позволяет им вести содержательные дискуссии и переориентировать радикально настроенных лиц на умеренное толкование ислама. Немаловажную роль также играет наличие доверия со стороны осуждённых к священнослужителям.

Исследователи отмечают, что саудовская программа реабилитации впервые подчеркнула важность учета психологических аспектов в профилактической работе с осужденными. Это привело к расширению программы за счет привлечения психологов и психиатров, которые внедрили методы психологической коррекции, способствующие успешной социальной адаптации осужденных после освобождения (Войсек, 2008).

Уникальность программы, реализуемой в Саудовской Аравии, заключается в её масштабности и комплексном характере. Впервые на государственном уровне применяется столь широкий спектр взаимодополняющих методов воздействия. Учитывая религиозные убежде-

ния, психологические особенности и социально – экономическое положение осуждённых, власти стремятся трансформировать все ключевые аспекты их жизни, создавая условия для полного разрыва с радикальным прошлым. Дополнительно, в целях предупреждения рецидива, после освобождения за бывшими радикалами устанавливается наблюдение в рамках превентивного контроля.

Опыт саудовской программы реабилитации осужденных был заимствован Сингапуром. В Сингапуре программа «Три кольца» – осужденные, контактные с ними лица в заключении и общество, в отношении осужденных за экстремистские и террористические преступления, направлена на реабилитацию и интеграцию таких лиц в общество. Цель программы – снизить риск повторных правонарушений, помочь осужденным изменить свое поведение и успешно интегрироваться в общество.

Основные аспекты программы включают:

- образование и обучение: осужденные получают доступ к образовательным курсам, которые помогают развивать навыки и знания, необходимые для трудоустройства и социальной адаптации;

- психологическая поддержка: участники программы получают помощь от специалистов, которые помогают справиться с травмами и изменениями в мышлении, связанными с их криминальным прошлым;

- социальная интеграция: программа включает в себя инициативы, направленные на восстановление связей с обществом и предотвращение рецидивов, включая работу с семьями и местными сообществами.

Кроме того, программа «Модельная тюрьма» в Сингапуре фокусируется на образовании, психологической поддержке и социальных навыках для предотвращения рецидивов.

Программа предусматривает оказание материальной поддержки семьям осуждённых за терроризм на период их нахождения в местах лишения свободы, а также содействие в трудоустройстве отдельных членов этих семей.

В Турции также предусматривается участие членов семьи в программе коррекции. Модели реабилитации осуждённых за терроризм, реализуемая в Турции, строится с учётом их этнокультурной специфики. В рамках психотерапевтической работы особое внимание уделяется участию матерей в сессиях с сыновьями, что обусловлено традиционно прочной связью между

матерью и сыном в турецкой культурной среде. Как подчёркивается в исследованиях, эмоциональные обращения матери с призывом отказаться от идей радикального джихада могут оказывать значительное влияние, особенно когда она демонстрирует, какие страдания испытывает семья в связи с заключением сына.

Реабилитационная система Малайзии во многом опирается на опыт сингапурской модели, однако отличается рядом особенностей. В дополнение к лекциям и индивидуальным консультациям с религиозными деятелями, в малазийской практике в случае нарушения заключёнными дисциплинарных правил, включая несоблюдение требований программы реабилитации, допускается применение мер физического воздействия.

В Индонезии упор делается на ресоциализацию. Программа «Проект Дерадикализация» в Индонезии состоит из образовательных курсов, психотерапии и участия в общественных проектах для возвращения к нормальной жизни. Программа дерадикализации строится на двух фундаментальных принципах. Первый из них заключается в том, что наиболее эффективную работу с осуждёнными, подверженными идеологии насильственного джихада, способны проводить именно бывшие радикалы. Благодаря своему прошлому опыту они воспринимаются заключёнными как «братья» и обладают высоким уровнем доверия. В процесс ресоциализации, наряду с религиозными деятелями, психологами, психиатрами и социальными работниками, активно привлекаются лица, ранее отбывшие наказание за участие в террористической деятельности. Их основная задача заключается в убеждении радикально настроенных заключённых в том, что ислам не оправдывает насилие в отношении мирного населения, а любые формы терроризма противоречат подлинным ценностям ислама (Нурадинов 2018: 70).

Второй ключевой принцип программы состоит в том, что государство должно восстанавливать доверие со стороны бывших боевиков и террористов, укрепляя свою легитимность посредством различных стимулов и поддерживающих мер. Это способствует их готовности к сотрудничеству с официальными структурами. В соответствии с данным подходом, реабилитационная программа предусматривает широкий спектр мер социальной поддержки, включая обеспечение медицинского обслуживания и предоставление (Schulze 2008).

В пенитенциарных учреждениях Иордании успешно реализуются программы реабилитации, основанные на достижении как краткосрочных, так и долгосрочных целей. Для их реализации сформированы три специализированные команды, включающие психологов, религиозных деятелей и сотрудников службы безопасности. Психологи занимаются решением психологических проблем осуждённых, коррективкой их поведения, восстановлением семейных связей и содействием в процессе социализации. Религиозные лидеры проводят занятия по изучению Корана, направленные на пересмотр убеждений заключённых в соответствии с нормами шариата и основными положениями исламской доктрины. Программа «Аль-Ханнун» в Иордании ориентирована на дерадикализацию, включает семинары и консультации с религиозными деятелями, чтобы изменить взгляды осужденных – участников программы. Сотрудники, отвечающие за вопросы безопасности, выполняют функции по предотвращению противоправных действий со стороны участников реабилитационной программы как в пределах исправительных учреждений, так и за их пределами. Они также осуществляют сбор оперативной информации, мониторинг поведения осуждённых и активно взаимодействуют с представителями других правоохранительных органов в целях обеспечения комплексного контроля и координации усилий.

Эффективность программы ресоциализации в пенитенциарных учреждениях Египта, по мнению ряда исследователей, во многом объясняется применением репрессивных методов со стороны государства, включая случаи гибели заключённых, тюремные заключения и применения пыток. Несмотря на то, что часть осуждённых отказывается от насильственной салафитской идеологии после освобождения, опасаясь повторного переживания жестоких условий заключения (Speckhard, 2007), подобные меры не обеспечивают устойчивого долгосрочного результата. Скептическое отношение к данной практике обусловлено тем, что, вопреки ожидаемому эффекту, некоторые заключённые, подвергающиеся пыткам, после освобождения проявляли ещё более радикальные установки, вплоть до участия в актах самоубийственного джихада (Speckhard 2005).

Применение пыток, физического насилия и унижающего обращения в отношении заключён-

ных, а в отдельных случаях – и их близких или знакомых, способствует формированию у осуждённых чувства ненависти и стремления мести. Такие действия укрепляют их в образе «мучеников» после освобождения, повышают их статус среди радикально настроенных групп и нередко становятся фактором, провоцирующих рецидив террористической деятельности, зачастую в ещё более ожесточённой форме. В противоположность этому, проявление уважения и оказание гуманной помощи со стороны правоохранительных органов способствует отказу от радикальной идеологии и отречению от насильственных форм «джихада меча» (Speckhard, 2006).

Социальную интеграцию и поддержку осуждённых включает программа «Принятие» в Объединённых Арабских Эмиратах.

В Соединённом Королевстве заключённые, осуждённые за преступления террористической направленности, проходят «интенсивный курс» трансформации идентичности, реализуемый при участии квалифицированных психологов и имамов. Программа предусматривает как индивидуальную работу имамов с заключёнными, так и групповые занятия, беседы и дискуссии с позиций критического анализа и оценки учений воинствующего джихада, правильного толкования суры Корана и хадисов и понимания идеи джихада.

Программа «Терроризм и общество» Великобритании предусматривает исследования и образовательные инициативы для осуждённых.

Программа в Норвегии ориентирована на реабилитацию осуждённых за терроризм через образование, трудоустройство и поддержку в социальной адаптации.

Программа «Путь к миру» в Германии направлена на молодежь, вовлечённую в экстремизм, включает в себя психологическую помощь, обучение и социализацию.

В Канаде программа «Реабилитация террористов» предусматривает индивидуальные консультации и программы по обучению.

Программа «Справедливость через реабилитацию» Австралия заключается в поддержке в социальной адаптации и трудоустройстве.

Работу с семьями осуждённых для предотвращения рецидивов предусматривает программа «Семейная поддержка» во Франции.

В Италии работает программа «Дерадикализация», в которой упор делается на различные образовательные программы и работу с местными сообществами.

Образование и психотерапия для осуждённых лежит в основе Программы «Переосмысленный путь» в Швеции.

Образование и профессиональная подготовка с акцентом на моральные ценности – в основе программы «Новая жизнь» в Бельгии.

Программа «Восстановление» в Нидерландах предусматривает психологическую поддержку и образовательные курсы.

В так называемых «переходных» тюрьмах США, где содержатся заключённые за три месяца до освобождения, осуждённым предоставляется возможность временного выхода в город под официальным и скрытым наблюдением. Этот этап позволяет оценить искренность отказа от радикальных убеждений и выявить, не является ли демонстрируемое изменение поведения и религиозных взглядов лишь попыткой введения в заблуждение.

Наличие в мировой практике многочисленных программ реабилитации и ресоциализации осуждённых за экстремистские и террористические преступления, поиск эффективных путей их дерадикализации, свидетельствует об актуальности и значимости этой проблемы. Анализ представленных программ дерадикализации осуждённых террористов позволил выделить некоторые особенности, значимые для их эффективности и успешности.

Прежде всего, недопустимо нарушение прав человека и принуждение осуждённых к участию в таких программах. Участие в программах реабилитации и ресоциализации должно быть добровольным, осознанным, что, в свою очередь, является залогом успешного установления доверительного контакта между осуждённым и имамом или психологом, участвующим в программе. Работа высококвалифицированных имамов и психологов имеет важное значение в эффективной реализации программ дерадикализации, поскольку им отводится значительная роль в перетрансформации сознания осуждённых, пораженных идеологией экстремизма и терроризма, их интеграции в социальную среду.

Эффективными субъектами программы дерадикализации и реабилитации таких осуждённых могут стать авторитетные и значимые для них лица, которые вовлекаются в работу с учетом этнокультурных и религиозных (направлений ислама) особенностей осуждённых – родители, мотивирующие члены семьи, духовные наставники, известные священнослужители, бывшие радикалы, изменившие свои взгляды.

На успешность программы оказывает влияние деятельность администрации исправительных учреждений. Нарушение прав осуждённых, проявление неуважения к ним, а также оскорбление их религиозных чувств оказывают деструктивное влияние на реализацию позитивных мероприятий, предусмотренных программой реабилитации и ресоциализации. Более того, участники таких программ должны быть надёжно защищены от возможных актов расправы или давления со стороны других заключённых, придерживающихся радикальных взглядов.

Для дальнейшего закрепления успешных результатов программы немаловажное значение имеет поддержка (социальная, духовная) и наставничество после освобождения.

Успешность и эффективность программы должна оцениваться с учетом различных критериев. Сам по себе охват программой большого количества осужденных не показатель ее успешности и эффективности в процессе их дерадикализации. Как отмечается в исследованиях, участие в программе реабилитации носит добровольный характер. Однако для некоторых осуждённых ключевым стимулом становится возможность получения амнистии или досрочного освобождения, обещанных тем, кто официально отказывается от радикальной идеологии. При этом участие в программе не всегда приводит к изменению глубоко укоренившихся деструктивных установок и не гарантирует подлинной трансформации сознания и поведения. Это вызывает у ряда экспертов сомнения относительно эффективности программ и поднимает вопрос: проводится ли в них достаточное разграничение между полной политической дерадикализацией осуждённых и их отказом лишь от активного участия в джихадистской деятельности – цели, значительно менее амбициозной (Combes 2019).

Низкий уровень рецидива также не основной показатель успешности программы, поскольку освободившиеся осужденные – участники программы во избежание повторного ареста проявляют высокую степень осторожности либо переносят свою деятельность в другую страну.

Таким образом, ключевыми факторами, определяющими эффективность программ дерадикализации осуждённых, выступают:

- трансформация восприятия радикальной идеологии джихадизма посредством религиозного просвещения, осуществляемого имамами, а также влияния харизматичных бывших террористов или уважаемых авторитетов;

- содействие социальной адаптации через психологическую поддержку и коррекцию поведенческих установок;

- обеспечение достойных условий для жизни после освобождения путём помощи в трудоустройстве и развитии профессиональных компетенций.

По мнению экспертов, не может быть одного подхода в реабилитации для всех. Необходим анализ и адаптация существующих программ. Работа по реабилитации и реинтеграции таких осужденных, должна проводиться индивидуально, программа корректироваться штатными специалистами на местах с учетом этнокультурных, религиозных особенностей личности осужденного. Важное значение имеет социально-демографический и криминологический портрет современного осужденного за преступления экстремистской и террористической направленности, зараженного идеологией радикализма.

Заключение

На основе анализа программ дерадикализации можно прийти к следующим выводам:

Добровольное участие: участие осужденных в программах дерадикализации должно быть добровольным и осознанным, что способствует установлению доверительных отношений с имамами и психологами.

Роль квалифицированных специалистов: высококвалифицированные имамы и психологи играют ключевую роль в изменении сознания осужденных и их интеграции в общество.

Значение авторитетных лиц: участие значимых для осужденных людей, таких как родители, духовные наставники и бывшие радикалы, может повысить эффективность программ.

Администрация учреждений: деятельность администрации исправительных учреждений оказывает значительное влияние на успех программ; важно уважительное отношение и защита участников от угроз со стороны других заключенных.

Поддержка после освобождения: социальная и духовная поддержка, а также наставничество после освобождения имеют важное значение для закрепления успешных результатов реабилитации.

Критерии оценки эффективности: успех программы не определяется только охватом участников; важны реальные изменения в сознании и поведении осужденных, а также различие между

полной дерадикализацией и прекращением активной деятельности.

Индивидуальный подход: не существует универсального подхода к реабилитации; программы должны адаптироваться к этнокультурным и религиозным особенностям каждого осужденного.

Анализ социально-демографических характеристик: успешная реабилитация требует учета социально-демографического и криминологического портрета осужденных, что позволяет лучше понимать их мотивацию и потребности.

Другое направление дерадикализации осужденных террористов по специальным программам предусматривает работу по предупреждению восприятия радикальной идеологии и радикализацию сознания осужденных за другие преступления.

В международном пенитенциарном сообществе дискуссионным является вопрос о месте содержания осужденных за экстремистскую деятельность: следует ли их всех содержать в одном месте (концентрация); следует ли их отделить от общего тюремного населения (разделение); и следует ли их изолировать друг от друга (изоляция).

Существует мнение о необходимости безотлагательного рассмотрения вопроса о создании в Казахстане либо специализированных колоний, либо отдельных зон внутри исправительных учреждений для осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность. Такой подход позволит изолировать носителей радикальных идей и предотвратить их распространение, особенно среди молодых заключенных (<https://www.kt.kz/>).

Вопрос содержания осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности, оказывающих негативное влияние на других заключенных, является ключевым аспектом данной проблемы. Существует два подхода к его решению. Первый – сконцентрировать таких осужденных в одном месте, что позволит сосредоточить административные ресурсы и усилить контроль за их поведением. Второй – избежать высокой концентрации радикалов в одном учреждении, распределяя их по разным исправительным колониям, при этом обеспечивая строгий надзор за их действиями и коммуникациями даже в условиях пенитенциарной системы.

Международная практика противодействия распространению экстремистской идеологии и

радикализации осужденных в пенитенциарных учреждениях развивается по двум основным направлениям. Первое из них предполагает расщепление лиц, осужденных за экстремистские преступления, по различным учреждениям исполнения наказаний с целью минимизации их влияния на других заключенных. Второй подход, напротив, предусматривает их концентрацию в отдельных учреждениях, что позволяет усилить контроль и применять целенаправленные меры по их реабилитации и дерадикализации.

Второй вариант считается более рациональным с точки зрения использования ресурсов, поскольку позволяет сократить финансовые затраты на обеспечение повышенных мер безопасности и реализацию профилактических мероприятий. Вместе с тем чрезмерная концентрация осужденных за экстремистскую деятельность в одном пенитенциарном учреждении может нести потенциальные риски, создавая благоприятные условия для формирования организованного сопротивления со стороны радикально настроенных заключенных в отношении администрации.

В большинстве пенитенциарных систем мира применяется практика полной и частичной изоляции лиц, осужденных за террористическую деятельность, от основного тюремного контингента. Во многих государствах функционируют специализированные исправительные учреждения закрытого типа, предназначенные исключительно для заключения террористов. Одним из наиболее известных примеров является тюрьма Гуантанамо, расположенная на территории Кубы, где по инициативе США содержатся заключенные, в отношении которых действуют ограничения основных прав и свобод, а срок содержания может быть неопределенным. В федеральной тюремной системе США почти все осужденные за терроризм содержатся в трёх учреждениях, что отражает стратегию американского правительства, ориентированную на комбинированный подход. Он сочетает элементы как рассредоточения, так и концентрации, позволяя формировать кластеры заключенных-террористов в ограниченном числе тюрем, преимущественно с максимально строгими условиями содержания.

В ряде государств Европейского союза среди мер противодействия радикализации осужденных и распространению экстремистской идеологии в пенитенциарных учреждениях применяется практика изоляции радикально настроенных

исламистов в специально выделенные отделения. По мнению властей, такой подход способствует снижению их влияния на других заключенных. Так, во французской тюрьме «Фресен» в рамках пилотного проекта был организован специализированный блок, где в каждом отделении размещаются до 20 человек в одиночных камерах, что исключает их взаимодействие с заключенными из других секций. Впоследствии аналогичные изолированные блоки были созданы в тюрьмах «Осни» и «Лилль-Анне». Процедура изоляции применяется к осужденным за терроризм с момента выявления признаков радикализации. Для них предусмотрен особый режим содержания, включающий пребывание в одиночных камерах, регулярные обыски и систематическую ротацию между камерами, что препятствует формированию устойчивых межличностных связей с другими заключенными.

В пенитенциарной системе Бельгии действует два специализированных изолированных участка, рассчитанных на размещение до 20 осужденных, причастных к экстремистской деятельности. Кроме того, в одной из тюрем, расположенной в провинции Валлонский Брабант, был открыт специализированный корпус, предназначенный для содержания осужденных исламистов.

В Нидерландах реализован принцип концентрации в полной мере скорее всего, из-за небольшого числа осужденных: все находятся в «террористическом крыле» тюрьмы строгого режима в Вюгте. Политика рассредоточения и (частичная) концентрации еще более выражена в Великобритании и Испании, которые практикуют политику рассредоточения: большинство террористов классифицируются как «особо охраняемые» после осуждения, а затем рассредоточиваются по тюрьмам строгого режима своих стран. Это позволяет тюремным службам избегать явных очагов протестов и, одновременно, позволяет правительствам поддерживать идею о том, что с террористами обращаются так же, как с любыми другими заключенными.

Ни одна из стран не внедрила режимы, которые предполагают постоянную изоляцию заключенных-террористов, что было бы незаконным в соответствии с различными международными и европейскими конвенциями о правах человека. Это означает, что в случае Нидерландов заключенные-террористы могут общаться и взаимодействовать с другими террористами, и во всех других странах, что они также подвергаются

воздействию (хотя и в ограниченной степени) общей массы заключенных. Однако степень, в которой это возможно, различается. В то время как испанские практики различаются в разных тюрьмах и зависят от характера заключенных-террористов, французские и американские режимы строгого режима в тюрьмах могут быть очень суровыми. Французская практика перевода наиболее закоренелых террористов из одной тюрьмы в другую вместе с ее печально известным режимом DPS (DPS, 2010) подверглась резкой критике со стороны правозащитных организаций. Практика Великобритании кажется менее «изоляционистской», хотя, как и французский режим DPS, она также предусматривает особый режим в виде так называемых специализированных подразделений, которые сотрудники правоохранительных органов описывают как «тюрьмы внутри тюрьмы» (Conversation with British police officer, 2010).

Еще одним аспектом, заслуживающим внимания, является совместное содержание экстремистов и террористов разного толка. При их раздельном содержании от других осужденных, не существует какого-либо дополнительного разделения их между собой. В группу входят и могут содержаться вместе лица, осужденные как за насильственные формы экстремизма, так и за экстремистскую деятельность, не связанную с насилием. С одной стороны, это провоцирует споры между заключенными, а с другой – может радикализировать тех, кто ранее не был готов применять насилие. Кроме того, насильственные экстремисты могут научиться у членов ненасильственных группировок, принципам построения сетевых структур. Угроза взаимного обучения и радикализации возрастает.

Таким образом, международная практика противодействия распространению идеологии экстремизма и радикализации осужденных в пенитенциарных учреждениях основывается на двух основных подходах: распределении осужденных за экстремистские преступления по разным учреждениям и концентрации таких осужденных в одном месте. Второй подход считается более эффективным с точки зрения использования ресурсов, поскольку позволяет снизить затраты на безопасность и профилактические меры. Однако, концентрация радикалов в одной тюрьме может привести к их организованному сопротивлению администрации.

Во многих странах практикуется частичная или полная изоляция террористов от других

заклученных. Например, в США террористы содержатся в нескольких специализированных тюрьмах, таких как Гуантанамо, а в Европе внедряются эксперименты по созданию изолированных отделений для радикальных исламистов.

Некоторые страны, такие как Бельгия и Нидерланды, также применяют подходы концентрации, создавая специальные корпуса или «технологические крыла» для экстремистов. В Великобритании и Испании наблюдается политика рассредоточения, где террористы классифицируются как «особо охраняемые» и распределяются по строгим тюрьмам, что помогает избежать массовых протестов.

Ни одна страна не внедрила постоянную изоляцию террористов, так как это противоречит международным правам человека. Тем не менее, заключенные-террористы в разных странах могут взаимодействовать с другими осужденными, что создает риск взаимной радикализации.

Как видим, подходы к содержанию террористов варьируются от полной изоляции до частичной концентрации, и каждая страна выбирает свою стратегию в зависимости от особенностей правовой системы и целей реабилитации. Одна-

ко, проблема совместного содержания радикалов разных направлений остается актуальной и требует дальнейшего внимания, чтобы избежать нежелательных последствий.

На основе анализа содержания осужденных террористов можно сделать следующие выводы:

Подходы к содержанию: существуют два основных подхода – распределение осужденных за экстремизм по разным учреждениям и их концентрация в специализированных тюрьмах. Каждая стратегия имеет свои преимущества и недостатки.

Изоляция и концентрация: многие страны применяют частичную или полную изоляцию террористов, создавая специальные отделения, чтобы минимизировать влияние радикалов на других заключенных.

Риск радикализации: совместное содержание радикалов разных направлений может привести к взаимной радикализации и обучению насильственным методам.

Международные нормы: постоянная изоляция террористов противоречит международным правам человека, что делает необходимым баланс между безопасностью и соблюдением прав заключенных.

Литература

Ami Angell, Rohan Gunaratna, there are over 100,000 convicted and suspected terrorists in detention in Europe, Asia and the Middle East, *Terrorist Rehabilitation: The US Experience in Iraq*, CRC Press, 2011.

Статистические данные КПСиСУ ГП ПК <https://ranking.kz/reviews/regions/kogo-v-rk-privlekali-k-otvetstvennosti-za-ekstremizm-i-terrorizm.html>

Аюбаев М. А., Сматаев Б. М., Мадиев К. С. Работа с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности: фундаментальные вопросы совместных реабилитационных мероприятий // Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ХАБАРШЫСЫ. – No2(147)/ 2024. – Құқық сериясы. – С. 115

Степанов, С. В., Кириллов, М. А. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Современное состояние и тенденции развития законодательства Российской Федерации в сфере государственной службы, в правосудии и бизнесе. 2018. С. 326.

Boucek Ch. Saudi Arabia's "Soft" Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and After-care // Carnegie Endowment [Электронный ресурс] // URL: <https://carnegieendowment.org/2008/09/22/saudi-arabia-s-soft-counterterrorism-strategy-prevention-rehabilitation-and-aftercare-pub-22155> (дата обращения: 10.05.2019).

Brzuszkiewicz S. Saudi Arabia: the de-radicalization program seen from within // Italian Institute for International Political Studies [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ispionline.it/en/pubbliazione/saudi-arabia-de-radicalization-program-seen-within-16484> (дата обращения: 12.05.2019).

Ansary A. F. Combating Extremism: A Brief Overview of Saudi Arabia's Approach // Middle East Policy Council. 2008. Vol. 15. No 2. P. 111.

Chopra A. Jihadists go to rehab at '5-star' Saudi center // The Times of Israel [Электронный ресурс] // URL: <https://www.timesofisrael.com/jihadists-go-to-rehab-at-5-star-saudi-center/> (дата обращения: 10.05.2019).

Boucek, C. (2008). Saudi Arabia's – Soft|| Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare. Carnegie Papers. Retrieved from <http://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22155&prog=zgp&proj=zme>

А. С. Нурадинов, М. Н. Абдыкаликова. Опыт организации антитеррористической, антиэкстремистской деятельности (по материалам зарубежных стран). – С. 70

Schulze, K. E. (2008). Indonesia's Approach to Jihadist Deradicalization. CTC Sentinel, 1(8).

Speckhard, A. (2007b). Unpublished Interview with a formerly imprisoned Egyptian Salafi. In: Psychosocial, Organizational and Cultural Aspects of Terrorism. Edited by Anne Speckhard, Ph.D. 2011

Speckhard, A. (2005a). Understanding Suicide Terrorism: Countering Human Bombs and Their Senders. In J. S. Purcell & J. D. Weintraub (Eds.), *Topics in Terrorism: Toward a Transatlantic Consensus on the Nature of the Threat*. Washington, D.C.: Atlantic Council

Speckhard, A. (2006). Unpublished militant interviews with Iraqi prisoners held by US forces in Iraq. In *Psychosocial, Organizational and Cultural Aspects of Terrorism*. Edited by Anne Speckhard, Ph.D. 2011.

Combes W. S. Assessing Two Countering Violent Extremism Programs: Saudi Arabia's PRAC and the United Kingdom's Prevent Strategy // *Small Wars Journal* [Электронный ресурс] // URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/assessing-two-countering-violent-extremism-programs-saudi-arabia%E2%80%99s-prac-and-the-united-king> (дата обращения: 11.05.2019).

https://www.kt.kz/rus/state/mazhilismeni_predlozhili_sozdatj_otdeljnie_kolonii_dlja_osuzhdennih_za_terrorizm_i_ekstremizm_1153628692.html

DPS stands for Détenu Particulièrement Signalé, which translates as Specially Designated Detainees Conversation with British police officer, 20 January 2010.

References

Angell, A., & Gunaratna, R. (2011). *Terrorist Rehabilitation: The US Experience in Iraq*. CRC Press (in English).

Statistical data of the Committee of Penal System and Supervision of the Prosecutor General's Office of Kazakhstan (in Russian). Retrieved from <https://ranking.kz/reviews/regions/kogo-v-rk-privlekali-k-otvetstvennosti-za-ekstremizm-i-terrorizm.html>

Ayubaev, M. A., Smatlaev, B. M., & Madiev, K. S. (2024). Work with convicts for extremist and terrorist crimes: fundamental issues of joint rehabilitation measures. *Bulletin of L.N. Gumilev Eurasian National University. Law Series*, 2(147), 115 (in Russian).

Stepanov, S. V., & Kirillov, M. A. (2018). Countering the spread of extremist ideology in penal institutions. In *Current state and trends in the development of Russian Federation legislation in public service, justice and business*, 326 (in Russian).

Boucek, C. (2008). Saudi Arabia's "Soft" Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare. *Carnegie Endowment* (in English). Retrieved May 10, 2019, from <https://carnegieendowment.org/2008/09/22/saudi-arabia-s-soft-counterterrorism-strategy-prevention-rehabilitation-and-aftercare-pub-22155>

Brzuszkiewicz, S. (2019). Saudi Arabia: the de-radicalization program seen from within. *Italian Institute for International Political Studies* (in English). Retrieved May 12, 2019, from <https://www.ispionline.it/en/publicazione/saudi-arabia-de-radicalization-program-seen-within-16484>

Ansary, A. F. (2008). Combating extremism: A brief overview of Saudi Arabia's approach. *Middle East Policy Council*, 15(2), 111 (in English).

Chopra, A. (2019). Jihadists go to rehab at '5-star' Saudi center. *The Times of Israel* (in English). Retrieved May 10, 2019, from <https://www.timesofisrael.com/jihadists-go-to-rehab-at-5-star-saudi-center/>

Boucek, C. (2008). Saudi Arabia's "Soft" Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare. *Carnegie Papers* (in English). Retrieved from <http://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22155&prog=zgp&proj=zme>

Nuradinov, A. S., & Abdykalikova, M. N. (2018). Experience of organizing anti-terrorist and anti-extremist activities (based on foreign countries), p. 70 (in Russian).

Schulze, K. E. (2008). Indonesia's approach to jihadist deradicalization. *CTC Sentinel*, 1(8) (in English).

Speckhard, A. (2007b). Unpublished interview with a formerly imprisoned Egyptian Salafi. In A. Speckhard (Ed.), *Psychosocial, Organizational and Cultural Aspects of Terrorism* (in English). 2011.

Speckhard, A. (2005a). Understanding suicide terrorism: Countering human bombs and their senders. In J. S. Purcell & J. D. Weintraub (Eds.), *Topics in Terrorism: Toward a Transatlantic Consensus on the Nature of the Threat*. Washington, D.C.: Atlantic Council (in English).

Speckhard, A. (2006). Unpublished militant interviews with Iraqi prisoners held by US forces in Iraq. In A. Speckhard (Ed.), *Psychosocial, Organizational and Cultural Aspects of Terrorism* (in English). 2011.

Combes, W. S. (2019). Assessing two countering violent extremism programs: Saudi Arabia's PRAC and the United Kingdom's Prevent strategy. *Small Wars Journal* (in English). Retrieved May 11, 2019, from <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/assessing-two-countering-violent-extremism-programs-saudi-arabia%E2%80%99s-prac-and-the-united-king>

Mazhilis proposed creating separate colonies for convicts of terrorism and extremism (in Russian). Retrieved from https://www.kt.kz/rus/state/mazhilismeni_predlozhili_sozdatj_otdeljnie_kolonii_dlja_osuzhdennih_za_terrorizm_i_ekstremizm_1153628692.html

DPS (Détenu Particulièrement Signalé) – Specially Designated Detainees (in English).

Conversation with British police officer, 20 January 2010 (in English).

Сведения об авторах:

Джансараяева Рима Еренатовна (автор-корреспондент) – доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: jansarayeva@mail.ru);

Дүзбаева Салтанат Бекболатқызы – доктор PhD, ассоциированный профессор, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: salta.duzbayeva@gmail.com);

Жақыш Ақерке Жеңісқызы – магистр юридических наук, старший преподаватель, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: zhakysh.akerke@mail.ru);

Тургумбаев Марлен Ерланович – доктор PhD, старший преподаватель, Университет Кунаева (Алматы, Казахстан, e-mail: marlen.t@mail.ru);

Еренат Елнұр – младший советник юстиции, старший прокурор Управления прокуратуры города Алматы (Алматы, Казахстан, e-mail: rubios99@inbox.ru).

Information about authors:

Dzhansarayeva Rima – Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, E-mail: jansarayeva@mail.ru);

Duzbayeva Saltanat – PhD, Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, E-mail: salta.duzbayeva@gmail.com);

Zhakysh Akerke – Master of Law Degree, Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, E-mail: zhakysh.akerke@mail.ru);

Turgumbayev Marlen – PhD, Senior Lecturer, Kunaev University (Almaty, Kazakhstan, E-mail: marlen.t@mail.ru);

Yerenat Yelnur – Junior Justice Adviser, Senior Prosecutor of the Almaty City Prosecutor's Office (Almaty, Kazakhstan, E-mail: rubios99@inbox.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

Джансараева Рима Еренатовна – заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасы (Қазақстан, Алматы, e-mail: jansarayeva@mail.ru);

Дүзбаева Салтанат Бекболатқызы – қауымдастырылған профессор, PhD докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасы (Қазақстан, Алматы, e-mail: salta.duzbayeva@gmail.com);

Жақыш Ақерке Жеңісқызы – заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасы (Қазақстан, Алматы, e-mail: zhakysh.akerke@mail.ru);

Тургумбаев Марлен Ерланович – PhD докторы, аға оқытушы, Қонаев университеті (Қазақстан, Алматы, e-mail: marlen.t@mail.ru);

Еренат Елнұр – кіші әділет кеңесшісі, Алматы қаласы Прокуратурасы басқармасының аға прокуроры (Қазақстан, Алматы, e-mail: rubios99@inbox.ru).

Поступило: 5 марта 2025г.

Принято: 20 декабря 2025г.